— Так это все? Хогвартс? — Тонкс выдыхает с торжествующим вздохом, устраиваясь в купе Хогвартс-экспресса. Гермиона, как всегда, уже уткнулась в книгу. Тонкс плюхается рядом, вытянув ноги к моим. — По крайней мере, для тебя, — говорю я, поднимая свои ноги и скрещивая их. — Еще шесть для нас, — рассеянно добавляет Гермиона. Мы получили результаты несколько дней назад. Тонкс танцевала победный танец, который неожиданно оборвался, когда она споткнулась. Теперь она полностью готова начать обучение на аврора, которое начнется первого августа. — Все в порядке, Гарри? — спрашивает Тонкс, разворачивая шоколадную лягушку. — Просто думаю, — отвечаю я, закрывая глаза. Выросший в основном у Дурслей, я никогда не думал, что кто-то будет по-настоящему заботиться обо мне. Первая встреча с Альбусом полностью перевернула это представление. И теперь, спустя столько времени, тот факт, что я так сильно забочусь о ком-то другом, кажется мне странным. Не то чтобы Тонкс куда-то уходила, просто… — Тонкс, — говорю я, открывая глаза. Она смотрит на меня с ожиданием. — Как ты думаешь, твоя мама будет себя вести, когда ты будешь проходить обучение? — спрашиваю я. Ее лицо хмурится. — Она, наверное, будет настаивать на том, чтобы убедиться, что я не пострадала, каждую ночь. Я люблю ее до безумия, но она может быть немного… напряженной, — она вздыхает. — Почему ты спрашиваешь? — Возможно, через неделю или около того у меня появится свободная комната в квартире, — говорю я небрежно. Я предложил Сириусу пожить у меня, пока он выздоравливает. Сначала он колебался, но потом передумал. — Не годится для таракана, — сказал он. Он пробыл у меня несколько дней, теперь его выписали из Святого Мунгоса. Альбус сказал мне, что Сириус собирается уехать через две недели, что-то про встречу с демонами. — Правда? Ты серьезно? Серьезно? — Тонкс выглядит одновременно удивленной и взволнованной. — Дай Сириусу немного времени, чтобы собраться с мыслями, а потом он поедет домой. После этого он весь твой. Я улыбаюсь и пожимаю плечами. Она начинает чуть ли не подпрыгивать на скамейке. Возможно, это немного эгоистично с моей стороны, но мы не должны расставаться так внезапно. Она перепрыгивает на мою сторону купе и обхватывает меня руками. — Ты самый лучший! — Она целует меня в щеку и прижимается ко мне так крепко, как только может. — Это хорошая идея? — спрашивает Гермиона, отрываясь от книги. — Что ты имеешь в виду? — спрашивает Тонкс, по-хозяйски обхватывая меня руками. Гермиона закатывает глаза. — Разве вы двое, и только вы, находитесь в одной квартире в течение длительного времени - это хорошая идея? Тонкс смотрит на меня сверху вниз и ухмыляется. — Это блестящая идея. — Что может пойти не так? — добавляю я, когда Тонкс возвращается к сдавливанию моей грудной клетки. — Сириус не встретит вас здесь? — спрашивает Тонкс, когда мы выходим из поезда. Я качаю головой. — Здесь слишком много людей, — объясняю я. — Допустим, кто-то из них не слышал новостей или ему все равно — они могут напасть на него. — Сириус Блэк похищает Гарри Поттера, — Тонкс смеется. — Именно так. Все быстро превратится в хаос. Я оглядываю воссоединившиеся семьи. Чертов Волдеморт. — Это был мрачный взгляд, — говорит Тонкс, когда мы проталкиваемся сквозь толпу. — Не хочешь рассказать мне, что это было? Читай меня как книгу. — Гребаный Волдеморт, — объясняю я, краем глаза замечая ее ухмылку. — Чертов Волдеморт, — соглашается она, когда нам удается перебраться на другую сторону платформы. — Точно. Она крепко обнимает меня. — Чтобы избавить нас обоих от неловкой встречи с моими родителями, я пойду сейчас. — Я буду скучать по тебе, — говорю я, тоже обнимая ее. — Это всего лишь пара недель, — говорит она, отстраняясь. Ее левый рукав касается моих рук — рукав, предназначенный для "вытирания слез". Она плакала прямо перед завтраком. — Ну же, не выгляди такой хмурой. Я выгоню Сириуса, если ты решишь прийти раньше. — Хорошо, — она ласково улыбается мне. — Тогда увидимся позже? Я киваю и наблюдаю, как она протискивается сквозь стену платформы, или пытается это сделать, ее локоть ударяется о стену. Последнее, что я вижу, — это рыжие волосы, когда она исчезает, держась за руку. Я тяжело вздыхаю: это будет долго… Кто-то трогает меня за плечо. — Драко, — говорю я, прежде чем повернуться. О, отлично. — Лорд Малфой, давно не виделись. За спиной Драко бок о бок стоят его родители. Если бы я не находился под таким пристальным вниманием, я бы

набросился на этого тупого придурка. Я пожимаю протянутую руку. Обручальное кольцо, которое носит его жена. Кольцо-портключ, которое он редко снимает с тех пор, как купил его 14 лет назад, когда ему было 23 года. Последнее кольцо — печатка лорда Малфоя. 20 лет, созданная магическим образом в его 17-й день рождения. Должны ли одиннадцатилетние дети пожимать друг другу руки? — Кажется, на нас с Драко только что напал сумасшедший в маске, когда мы встречались в последний раз, — говорю я. Он медленно кивает. — Мы с Нарциссой хотели бы поблагодарить вас за то, что… отвлекли его, — его улыбка кажется почти вынужденной. — И познакомиться с одним из друзей нашего сына, — добавляет он после взгляда жены. Я быстро бросаю на Драко грязный взгляд, прежде чем они поворачиваются обратно. — Пойдем, Драко. Мальчик машет мне рукой и идет дальше, оставляя Нарциссу со мной. Я оглядываю ее, пока она не видит. Тетя Тонкс. Крепкие гены. — Люциус никогда бы этого не сказал, но мы оба знаем, что ты ответственен за то, чтобы наш сын не попал в беду. В его письмах об этом говорится, — говорит она. — Неприятностей? — Глупая я надеялась, что это будет простое "Здравствуйте, мистер и миссис Малфой, до свидания". — Со студентами с определенным… наследием, — ее глаза расширились почти незаметно, как будто она не хотела этого говорить. Драко набросился с оскорблениями на каких-то магглорожденных, и они собирались его сглазить, я решил дело миром, сказав им, что он никчемный червяк и не стоит того. Это помогло. — Полагаю, я не мог просто стоять и смотреть, даже если он этого заслуживал, — я пожимаю плечами. Она слегка кивает с облегчением и поворачивается, чтобы догнать свою семью. Ненавижу политику. Поправляя сумку, я выхожу через фальшивую стену. Лондонская суета пожирала все необычное, как гигантский асфальтовый кит. Люди спешили по своим делам, их лица были каменными, отражая лишь деловую хватку и безразличие к окружающему. Странные фигуры, обвешанные чемоданами и сопровождаемые экзотическими зверями, словно растворялись в потоке, теряясь в безликой массе. В конце концов, это был Лондон — город, где все возможно, но где ничто не удивляет.

http://tl.rulate.ru/book/101047/3466991